

Чунмин улетел вместе с Се Юнем, но вскоре вернулся обратно.

Правда, на этот раз спина птицы была пуста — Се Юня на ней не оказалось.

Чунмин, как и прежде, врезался в дерево и принялся жаловаться Ши Ину. Поскольку Се Юня поблизости не было, птица, не стесняясь, ткнула клювом в крошечную царапину на своем подбородке:

— Маленький Ши, ну посмотри же скорее, неужели я изуродован? Как на таком прекрасном лице мог появиться изъян! Маленький Ши, ты обязан отвести меня на Пик Лекарств, чтобы меня подлечили.

Выслушав жалобы Чунмина, Ши Ин бросил беглый взгляд на указанное место и невозмутимо произнес:

— Да, лечить нужно немедленно, а то не ровен час — рана затянется сама собой, пока ты будешь добираться.

Поняв, что Ши Ин раскусил его хитрость, Чунмин начал капризничать:

— Ты, ты, ты обязан пойти со мной! Мне всё равно, ты просто должен пойти! Ну же... Маленький Ши, ты, кроме вчерашней вылазки, когда в последний раз выбирался из дома? Если не воспользуешься моментом, чтобы прогуляться вместе с Сяо Юнь-цзы, не боишься, что его ослепит этот пестрый мир?

Тем временем, вчера вечером Чжу Янь и Бай Сюэлу нашли танцевальный наряд для Бай Сюэин. Теперь, когда платье было при ней, Бай Сюэин могла исполнить роль Посланника Созерцания Звезд и вскоре должна была возглавить танец юных леди из разных кланов перед божествами.

Се Юнь уже занял место внизу, ожидая начала выступления.

Ши Ин, находившийся у Озера Звезд в Долине Императоров, в конце концов уступил настойчивым уговорам и капризам Чунмина. Однако идти на площадь он отказался, решив наблюдать за происходящим через водное зеркало.

Увидев, что Ши Ин всё же согласился смотреть, пусть и таким образом, Чунмин успокоился. Человек и птица склонились над зеркалом, наблюдая за площадью.

Вскоре начался танец, и внимание Чунмина было полностью поглощено грациозными движениями красавиц. Эта птица была не только влюбчивой, но и ценила всё прекрасное. На самом деле, Чунмин всегда сравнивал себя с другими, включая людей, и был глубоко убежден, что в этом мире нет никого прекраснее его самого.

Вдруг Чунмин придвинулся к зеркалу и, указав на Се Юня, сказал Ши Ину:

— Маленький Ши, посмотри, Сяо Юнь-цзы здесь! Взгляни на выражение его лица, разве не чувствуешь трепета? И куда направлен его взгляд? Скажу тебе по секрету: если бы Сяо Юнь-цзы не хотел оставаться в тени и вести себя скромно, его бы уже давно окружила толпа.

Ши Ин поднял взгляд на указанное место. Там действительно стоял Се Юнь.

И всё было именно так, как говорил Чунмин: Се Юнь не хотел привлекать лишнего внимания, поэтому не только сменил одежду, но и слегка изменил черты лица с помощью маскировки.

Теперь Се Юнь выглядел несколько иначе — он постарался слиться с толпой обычных людей.

Ши Ин впервые так пристально вглядывался в него, сравнивая нынешний облик с привычным. Они были знакомы всего три года, но Ши Ин изучил Се Юня досконально. Тот не любил ограничений, ценил свободу, виртуозно владел искусством игры на цине, шахматами, каллиграфией и живописью, а его мастерство в боевых искусствах и заклинаниях было весьма впечатляющим.

Ши Ин вспомнил первый год их пребывания на горе Цзюи: едва освоив основы магии, Се Юнь собрался отправиться в странствие, но Дасымин его остановил. Дасымин даже сравнил юношу с Ши Ином, чем довел Се Юня до такого бешенства, что тот долгое время ни с кем не разговаривал, тайком оттачивая мастерство.

На второй год, когда Се Юнь вновь заговорил о путешествии, Дасымин, проверив его успехи, наконец дал добро. Именно с того момента, как Се Юнь покинул гору, Ши Ин начал постепенно узнавать о том, что происходит с его матерью во дворце.

Чунмин заметил, как внимательно Ши Ин следит за Се Юнем в зеркале. После недавнего разговора с Дасымином птица всё поняла, но решила промолчать.

А о чем думал сам Ши Ин? Конечно, о том, что он — Божественный чиновник, обязанный всю жизнь служить богам. Даже если в сердце жила любовь, ее следовало спрятать глубоко внутри. Се Юнь, хоть и не был чиновником, всё равно принадлежал к иному миру, и мысли о браке вряд ли посещали его. К тому же, даже если бы их чувства были взаимны, в сложившейся ситуации надежды на счастливый исход почти не было.

Разве не лучше оставить всё как есть, чем открыться и обречь обоих на страдания?

Чунмин, проживший бок о бок с ними три года, давно разгадал их характеры. По выражению лица Ши Ина он читал всё как открытую книгу. Что касается Се Юня, то, хотя его сейчас не было рядом, по всем его поступкам было ясно: он тоже испытывает чувства к Ши Ину, и с каждым днем они становятся всё сильнее.

Чунмин предполагал, что они боятся признаться из-за короткого человеческого века и множества преград, мешающих им быть вместе. Они боялись сделать неверный шаг и оказаться в бездне. Они верили, что человек может превзойти небо, но не понимали, что судьба — это непреодолимая сила, стоящая выше человеческих возможностей. Те, кто кричит, что сами вершат свою судьбу, на самом деле лишь являются частью этой самой судьбы.

Чунмин прожил десять тысяч лет, повидал немало драм, расставаний и смертей. Он знал, как изменчивы людские сердца: сегодня двое — лучшие друзья, а завтра — заклятые враги. Судьба непредсказуема: сегодня ты в тупике, а завтра — на гребне успеха; сегодня ты вельможа, а завтра — нищий.

Не стоит пытаться разгадать судьбу. Жизнь — это книга без слов, которую мы пишем сами, проживая тысячи вариантов. А раз возможностей так много, почему бы не сделать то, к чему лежит душа? Сделаешь — не будешь жалеть об упущенном шансе.

— Маленький Ши, раз уж вы встретились, если у вас есть чувства, вы должны бороться! — Чунмин неожиданно перешел к наставлениям. — Нынешние трудности временны, однажды всё наладится. Ты Божественный чиновник, но ведь можешь снять священные одежды и вернуться к мирской жизни, если сочтешь, что оно того стоит. Хуже всего — знать о своих чувствах, но трусить и позволить годам утечь сквозь пальцы впустую.

<http://bllate.org/book/18888/1845127>